

С ГАГАРИНЫМ ПОД ОБЩИМ НЕБОМ

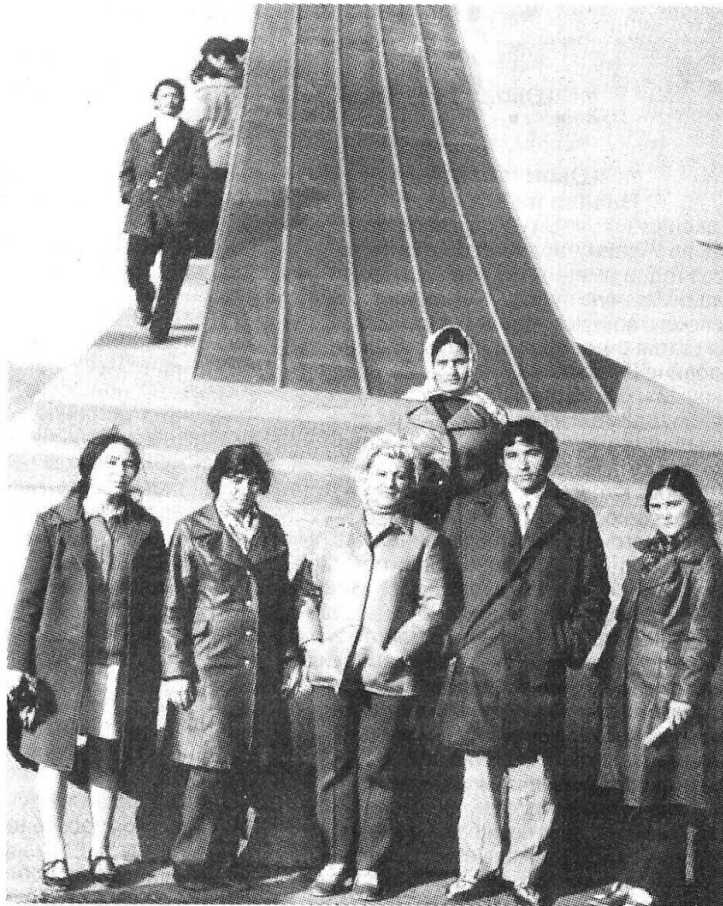
Хочу поделиться воспоминаниями о Гагарине. Хотя я и не была знакома с ним лично, но я его современница, почти ровесница и почти землячка. Потому что жила в Саратове, жила и училась с ним рядом в одно и то же время.

Валерия ИВАНОВА

Еще живы и яркие воспоминания о тех днях, когда первый человек Юрий Гагарин поднялся в космос. Это было всеобщее невыразимое ликование. Начну с этого. Утром 12 апреля 1961 года, оставив своего восьмимесячного сына на попечение моей мамы, я пошла в гости к своей подруге Лиле (Ивановой-Корюкиной), которая жила неподалеку на улице Белоглинской. Как обычно, было включено радио. Телевизоров в наших домах тогда не было, в 60-х годах телевидение только начинало развиваться и входить в наш быт.

И вдруг мы слышим бой Кремлевских курантов и торжественный, взволнованный голос диктора: «Говорит Москва! Работают все радиостанции Советского Союза. Передаем сообщение ТАСС...». Мы замираем... И слышим: «Первый человек в космосе! Юрий Гагарин!..». Комок в горле. Сквозь этот ком вырываются какие-то невыразимые ликующие клики. Трудно передать то состояние. Но его испытало все человечество Земли: 12 апреля 1961 года произошло то, что потрясло весь Мир...

...Сейчас к этому просто привыкли, ведь уже 200 космонавтов побывали в космосе. А тогда все было впервые. Случилось невозможное, неожиданное, то, что тогда могло быть только в фантазиях и легендах. А для нас с Лилей еще большее ликование наступило, когда через час с небольшим объявили о приземлении Юрия Гагарина на нашей саратовской земле, вернее, в Энгельском районе, где я тогда

Студенты у стелы на месте приземления Гагарина

работала учителем русского языка и литературы после окончания Саратовского пединститута. В те же дни я была в отпуске по уходу за ребенком, но представляю, что творилось с моей 2-й средней школой, как ученики сорвались с уроков, все выбежали на улицу, а потом, кто как мог – ринулись к месту приземления Гагарина: все-таки это было для жителей Энгельса в пределах досягаемости. Потом я часто, когда уже работала в Саратове, возила к месту приземления Гагарина своих учащихся, а потом студентов. Там воздвигнута стела, увенчанная изображением космического корабля, уходящего ввысь... Помнится также, что Гагарин уходил в космос старшим лейтенантом, а вернулся майором. За час с

небольшим своего исторического полета он был повышен в звании, но это было и справедливо и вполне логично.

...А теперь возвращаюсь в 50-е годы, годы своей учебы на филологическом факультете Саратовского пединститута – 1951-1954. В эти же годы Юрий Гагарин учился в Саратовском индустриальном техникуме. На последнем курсе стал учиться летать в Саратовском аэроклубе и жил в общежитии индустриального техникума. Общежитие находилось на улице Мичурина, через два дома от моего, где я жила с родителями, а наш педагогический институт был расположен на этой же улице, как раз на противоположной стороне от общежития индустриального техникума. Машин в то время в Саратове было

мало, ездили они по нашим дорогам редко, так что я помню: было принято на проезжей части дороги играть детям. Мы, например, в детстве часто играли в лапту, волейбол, а «индустрики», как мы их тогда называли, очень часто прямо перед входной дверью нашего учебного корпуса играли в мяч. Почти всегда мы видели их, когда шли на занятия. Думаю, не раз мы сталкивались на улице с Юрой Гагариным, не приметным тогда улыбчивым парнем. Часто они приходили на студенческие вечера. Из воспоминаний одного из сокурсников Гагарина: «Во втором семестре наш курс завязал дружеские отношения со студентами пединститута, учебный корпус которого стоял напротив нашего общежития. Филологический факультет института создал у нас кружок художественного слова. Юрий был одним из первых его участников». (Порохня Виктор Сидорович).

Позже, в 60-х годах, когда Юрий Гагарин стал первым в мире космонавтом, мы находили его на семейных общих снимках моей самой близкой студенческой подруги Тамары Наговицыной, потому что к тому времени она уже была замужем за бывшим учащимся индустриального техникума – Сашей Андриановым. Хочу вспомнить один эпизод не столько связанный с Юрием Гагариным, но с моей личной жизнью. Гагарин был у всех на устах и, конечно, в головах тоже. Мой сын вырос и стал учащимся строительного техникума имени Ленина в Саратове. Вторая половина 70-х годов. Ученик нерадивый. Обстановка в стране привычно тяжелая. С молодежью как всегда трудно. Сколько я ни просила начальство техникума привлечь его в какой-нибудь кружок, чтобы отвлечь от улицы – не получалось. Улица меня пугала. Заводской район... Типичная картина в подъездах: подростки сидят на ступеньках, бренчат на гитарах, и периодически из подъезда вылетают пустые бутылки. Не скажу, что в то время сын начал выпивать. Нет, он еще не дорос до этого. Но компании были подобные, многие из ребят потом плохо кончили. Поэтому опасения мои были не напрасными. Хотелось

его оградить от этой обстановки. И вдруг на последнем курсе он увлекся авиацией. Пошел в аэроклуб (тот же Гагаринский), и его взяли: прошел по здоровью. Готовили вертолечников. Вижу, как подойдя к окну, он смотрит в небо: появилась мечта; душа моя радовалась. Но близилась защита диплома. А он учебу забросил, к тому же случилась первая дружба с девушкой...

И вот моего сына Андрея Панфилова вызывают на педсовет. Я за дверью волнуясь, слушаю, как его прорабатывают. Справедливо прорабатывают (я в ту пору замещала в техникуме ушедшую в декретный отпуск преподавателя русского языка и литературы. Хотелось быть поближе к сыну). Наконец, его выпроваживают с педсовета, и начинается обсуждение. За дверью теперь мы оба. Сын хочет увести меня отсюда, но я не даюсь. Оба переживаем. За дверью слышим: «Ах, он хочет, как Гагарин – и техникум закончить, и аэроклуб тоже? Он просто хочет откосить от армии». Возмущенные голоса. Попадает предложение – написать письмо в аэроклуб, чтоб его там отчислили, потому что ему надо работать над дипломом. Я рвусь на педсовет, открываю дверь, говорю: «Разрешите». Мне отмахивают рукой: «Подождите». Я опять рвусь, мне опять не разрешают. Андрей меня тоже держит, не пускает. Вопрос ставят на голосование. И тут я вырываюсь из рук Андрея и врываюсь на педсовет. Говорю: «Нет, извините. Дайте мне сказать до голосования». Я не могу сейчас в точности восстановить ту речь. Но я ринулась в защиту сына, как в бой, как раненая тигрица. Я говорила о том, что обращалась за помощью к администрации, чтобы помогли его увлечь в техникуме каким-нибудь делом, вовлекли в кружковую работу. Мне не помогли. А обстановка в том районе, где мы живем, опасная для подростка. Как, впрочем, и во многих районах города. Это общеизвестно. Но теперь он увлекся авиацией. Как вижу, как он смотрит в небо. В нем зародилась мечта. А вы хотите в самом начале пути подрезать ему крылья? Кто он такой – Панфилов? Вы говорите: «Он хочет,

как Гагарин?». Да, он хочет, как Гагарин. Что в этом ззорного? И у него есть для этого основания. Во-первых, мы живем в районе авиационного завода. Наш двор буквально соседствует с испытательным аэродромом этого завода. Аэродром весь как на ладони. В нашем доме, подъезде живет летчик-испытатель Гундарев, который когда-то был комсоргом в группе Гагарина. Сын Гундарева учится в Краснокутском авиационном училище, и они дружат с моим сыном. Я переломила настроение собраний. Моя страстная, взволнованная речь тронула многих. Женщины захлопали носами, слезы на глазах. Проголосовали против его отчисления из аэроклуба. Но я усадила сына за диплом. Купила большую чертежную доску – кульман. Рядом усадила его девушку Лену: «Сидите, работайте, сколько надо, не отвлекайтесь, не до гуляний». Андрей защитил диплом. Но по наивности он считал, что его диплом нужен только его маме. Получив его, он бросил диплом мне на стол: «На тебе твой диплом». Но через год, когда в процессе обучения в аэроклубе ему понадобилось продолжить учение летному делу, он уже другим тоном сказал мне: «Мам, где мой диплом?».

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание.)

Начало на 3-й стр.)

По окончании учебы сына направили служить на Украину, под Киевом, примерно через год, а именно 13.11.1984 г. в саратовскую областную газету «Коммунист» из Киевского военного округа пришла большая статья о моем сыне Андрее Владимировиче Панфилове с названием «Курс – верный». С большим портретом Андрея в летном шлеме и на фоне лопасти винтокрылой машины. Какими-то неисповедимыми путями подполковник Краснознаменного Киевского военного округа А. Гук написал о летных успехах выпускника Саратовского строительного техникума им. Ленина, отличника боевой и политической подготовки, летчика-штурмана гвардии лейтенанта Андрея Панфилова... Действительно, небеса иногда бывают благосклонны к нам (!)...Конечно, эту статью вывесили на обозрение в стенах строительного техникума. Бой был выигран. Мы с Андреем оправданы. Потому что «Курс – верный»! Авиация стала делом его жизни.

Это непредвиденное и значительное для меня событие изменило во многом жизнь сына. Были и служба в Германии (пока еще ГДР), и тяжелые перестроечные 80-е и 90-е годы. Все, как в нашей стране: судьба общая. Скажу только: сейчас мой сын – военный пенсионер. Изменять своему любимому делу – авиации не хочет. До сих пор в поиске себя, применения своих знаний и сил. Многие годы, после демобилизации, он работал, был летчиком-штурманом в том же Саратовском – Гагаринском аэроклубе и на том же аэродроме, где впервые поднялся в небо и учился летать Юрий Гагарин. А с 2005 года Андрей Панфилов несколько лет был начальником этого аэроклуба ДОСААФ и этого аэродрома. И много сделал для того, чтобы пополнить коллекцию музея Гагаринского аэродрома новыми материалами о первопроходце космоса.

...Я всю жизнь преподавала русский язык и литературу. Но с детства мечтала быть журналисткой. И параллельно журналисткой тоже занималась всю жизнь: на радио, телевидении, в газетах. Мои журналистские тропы привели в мою жизнь много прекрасных друзей и событий. Возможно, увлечение сына авиацией и меня сделало поклонницей этой темы. Я была знакома со многими замечательными людьми этой прекрасной профессии – с первым поколением отечественной авиации, которая начиналась с планеризма, с Коктебеля, знаменитой Горы Клементьева в Крыму, откуда начинали парить и Королев, и авиаконструктор Олег Антонов, и многие одержимые авиацией молодые энтузиасты 30-х годов XX столетия. Эти люди – живое воплощение легенды – зачинатели нашей авиации и участники Великой Отечественной войны, герои книг саратовского писателя Владимира Казакова, тоже летчика, и моих передач.

Среди них был и удивительный своим самоотверженным бескорыстным служением Человек – Вадим Николаевич Янусов, который стал моим другом. Жизнь его уникальна, а началось все с того, что 16-летним парнем из Вологды на перекладных, в вагонах и под вагонами, а где и пешком, прибыл в Феодосию – за своей мечтой – на Гору Клементьева, где смысленого и шустрого мальчишку заметил Сергей Королев. Вадим выполнял любую подсобную черновую работу, а потом был самым активным участником многих планерных слетов на Горе – и сам строил планеры и до последних своих дней учил летать таких же одержимых мальчишек. Одержимость была одним из главных критериев при отборе космонавтов для С.П. Королева. По этому признаку он собирался и Янусова взять в первый отряд космонавтов. Но, к сожалению, по возрасту и по росту (он был высок) – в космонавты Вадима Янусова не взяли. Но он всегда был к ним близок, так же, как был близок и дружен со многими выдающимися авиаторами – летчиками и конструкторами. Много почерпнула я для себя интересного из его рассказов и общения, потому что он щедро знакомил меня со своими друзьями.

...А теперь я расскажу о самом значительном событии своей жизни, связанном с первым космонавтом Земли. Мой муж Евгений Иванович Иванов, журналист, более 30 лет проработавший в ТАСС, в том числе 12 лет бывший заместителем генерального директора ТАСС, был первым корреспондентом, написавшим о Юрии Гагарине. Это было в Саратове, в июле 1955 года, когда Гагарин был учащимся индустриального техникума и совершил свой первый шаг в небо с аэродрома «Дубки» Саратовского аэроклуба ДОСААФ. Это был его первый самостоятельный полет на стареньком учебном самолете ЯК-18, который теперь стоит как бесценная реликвия и экспонат в зале Саратовского музея краеведения.

Об этом сейчас мало говорят и вспоминают, это как бы «белое пятно» в биографии Юрия Гагарина. Но мы, саратовцы, гордимся этим и моя семья тоже. Вот как об этом рассказывает сам Евгений Иванович Иванов: «Шли последние дни июня 1955 года. Мне поручили в редакции подготовить газетную полосу ко Дню Воздушного флота страны. Среди материалов был запланирован и фоторепортаж о воспитанниках Саратовского аэроклуба. Ранним утром я и фотокорреспондент газеты Евгений Соколов приехали на аэродром ДОСААФ. Курсанты – молодые рабочие и студенты уже готовились к выполнению упражнений. Мы подошли к летчику-инструктору Дмитрию Павловичу Мартыанову и спросили, о ком стоит написать.

– О любом, – ответил он. – Все ребята хорошие, старательные.

Но мы настаивали на своем: порекомендуйте того, кто и в учебе, и в спорте, и в общественной жизни – лучший.

– Тогда напишите о Гагарине. Вон тот крепыш, второй слева, – сказал летчик-инструктор уверенно. – Только что техникум окончил с отличием, комсорт отряда курсантов-летчиков. Сегодня он пойдет в первый самостоятельный полет. Небо любит до безумия. И вообще старательный хлопец, трудолюбивый, весельчак. Как, устраивает?

Эта кандидатура нас вполне устраивала. Мы тут же хотели подойти к Гагарину и поговорить. Но Мартянов посоветовал:

– Вы, товарищи-корреспонденты, сейчас не беспокойте Юру. Он и так волнуется: ведь самостоятельный полет, да к тому же первый – дело не шуточное. А что нужно узнать о нем, спросите у меня – я все рас-скажу.

Мы так и сделали. Вот Юрий вывел свой ЯК-18 под номером 6 на старт. Руководитель полетов дает разрешение на взлет. Вспоминается сосредоточенное лицо юноши, он весь превратился в слух, ожидал заветные слова: «Взлет разрешаю».

С Юрием поговорить там, на аэродроме, нам так и не удалось. После полета он вскоре уехал, а мы в это время собирали новые материалы для газетной полосы.

Перед отъездом с аэродрома я встретился с Мартяновым. Настроение у него было бодрое. Опередив меня, сказал:

– Все в порядке. Слетал Юра хорошо. Обязательно о нем напишите.

Так в фоторепортаже «День на аэродроме», опубликованном 1 июля 1955 года в «Заре молодежи», появились строки: «Сегодня учащийся индустриального техникума комсомолец Юрий Гагарин совершает первый самостоятельный полет. Юноша немного волнуется. Но движения его четки и уверенны. Перед полетом он

старта. Гагарин поднимает правую руку, спрашивая разрешения на взлет». Это было за шесть лет до его космического путешествия в бессмертие. Позже я посетил город Гагарин, что на Смоленщине (бывший Гжатск), и повидался с матерью Юрия – Анной Тимофеевной. Неторопливая, с внимательно-добрым взглядом, она молча рассматривала каждую фотографию, какие я привез.

– А помните, – спрашиваю, – когда Юра учился в Саратове, о нем впервые было написано в газете?

– Было такое, – оживляется Анна Тимофеевна. – Юра ведь часто нам писал. И когда учился, и после полета в космос. Он всегда большие письма присылал. Нам, родителям, конечно, приятно. Помню, как-то раз из Саратова на летние каникулы приехал. Смотрим: что такое? В одной руке старенький чемоданчик, а в другой новенький трехколесный велосипед. Оказывается, он весной баржу на Волге разгружал и вот решил племяннице Тамаре – моей внучке – подарок сделать. Юра всегда был добрым, заботливым, отзывчивым...

Мне так и не довелось встретиться с самим Юрием, но в памяти осталась душевная беседа с его матерью.

Автору этих воспоминаний – Евгению Ивановичу – была свойственна природная скромность. Ему казалось, что несколько газетных строк – недостаточный повод для встречи с Гагариным. Но он знал, что сам Юрий Алексеевич не раз в беседах с московскими журналистами вспоминал с сожалением о том, что среди них нет неизвестного ему саратовского репортера. Работа в Москве увела Е. Иванова в сторону от космических тропок. Но вдруг представился случай для такой встречи.

Редакция журнала ЦК ВЛКСМ «Смена», в котором работал Евгений Иванович, и Центральное телевидение пригласили Юрия Алексеевича принять участие в телепередаче, посвященной 40-летию журнала. Он согласился. Сценарий предусматривал неожиданность встречи Гагарина с его репортером. Но за два-три дня до телепередачи Гагарин позвонил в редакцию журнала и сказал, что срочно уезжает из Москвы по заданию. Встреча не состоялась.

...Прошло несколько лет. Настойчивые советы товарищей по перу да и чисто человеческое желание взяли в конце концов верх. Е. Иванов попросил знакомого журналиста, который был вхож к космонавтам, как свой человек, поговорить с Юрием Алексеевичем о возможности встречи. Гагарин не только охотно согласился, но даже передал на словах вопросы, которые хочет задать ему. Он сам хотел интервьюировать журналиста. И добавил: «После возвращения из командировки обязательно встречусь с товарищем Ивановым. Это в самом деле любопытно». Но ни этой встречи, ни интервью, к горькому сожалению, не было. 27 марта Юрий Гагарин трагически погиб...

...Переплетение судеб... Земля огромная, космос необъятен. Но говорят: «Мир тесен». Мы – песчинки в этом мире, а часто сталкиваемся, и все зависим друг от друга. А из космоса Земля маленькая – шарик. Хрупкая, нежная, беззащитная, родная... Как нам сберечь ее? И друг друга? И нашу память?..

Валерия ИВАНОВА

Первая статья о Гагарине Е. Иванова

тщательно осматривает кабину, проверяет приборы и только после этого выводит свой ЯК-18 на линию испытательного